

НЕЛОКАЛЬНОЕ ЭКСИТОН-МЕХАНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В НАНОСИСТЕМЕ

А. А. Заболотский*

Институт автоматики и электрометрии Сибирского отделения Российской академии наук
630090, Новосибирск, Россия

Поступила в редакцию 29 апреля 2016 г.

Исследуется динамика наночастицы при дипольном взаимодействии с экситонным возбуждением в протяженной квазиодномерной поляризуемой среде. В качестве примера последней рассматриваются пучки J -агрегатов молекул красителя. Проведено численное моделирование модели нелокального экситон-механического взаимодействия поля усиливающей или поглощающей наночастицы и экситонов в пучке. Обнаружено, что взаимодействие поля индуцированного диполя наночастицы и полей диполей молекул в агрегате может приводить к изменению траектории частицы и формы экситонных импульсов. Продемонстрирована возможность контроля наночастицы экситонными импульсами и обратного влияния поля наночастицы на динамику экситонов вследствие нелокального экситон-механического взаимодействия.

DOI: 10.7868/S0044451016110043

1. ВВЕДЕНИЕ

Контроль и левитация молекул и наночастиц в световом поле интенсивно исследуются в течение длительного времени, см. работы [1–7] и ссылки в них. Явление использовалось для оптического захвата в широком диапазоне экспериментов, для охлаждения и пленения нейтральных атомов [1, 2], вирусов, бактерий и живых клеток [4, 7]. Физической основой эффекта является перенос импульса электромагнитного поля на нанообъект, приводящий к образованию радиационных градиентных сил. На основе явления предложены механизмы преодоления дифракционного предела и оптической манипуляции нанообъектов оптическими пинцетами, разработаны методы, использующие различные конфигурации электромагнитного эванесцентного поля [3]. При построении теоретических моделей, как правило, предполагалось, что поляризации наночастиц и среды индуцируются заданным внешним полем и взаимодействие носит локальный характер, см., например, работы [1, 3, 4, 8–19].

Поле наночастицы, находящейся на удалении $r \ll L$ от протяженной поляризуемой среды (ПС) длиной L , действует на малую ее часть. Среда может состоять из большого числа частиц (доменов)

размером $l \ll L$. Если $r \gg l$, то на поляризацию наночастицы влияют поля возбужденных дипольных переходов доменов, локализованных в области $x_{exc} \approx r$, такой что $L \gg x_{exc} \gg l$. Поле индуцированного диполя наночастицы оказывает обратное действие на поляризуемость доменов. Изменение траектории наночастицы в близкой окрестности ПС под действием градиентной и других сил приводит к появлению дополнительных нелинейных динамических эффектов. Для $x_{exc} \gg l$ коллективный вклад возбуждений молекулярных доменов в поляризацию наночастицы является причиной нелокальности взаимодействия, которая приводит к неупругому взаимодействию полей наночастицы и доменов. Такое экситон-механическое взаимодействие (ЭМВ) в наносистеме, включающей протяженную ПС и движущуюся наночастицу, насколько нам известно, не изучалось.

Целью этой работы является исследование влияния локализованных возбуждений в ПС на траекторию наночастицы и обратного действия на динамику экситонов вследствие нелокального ЭМВ. В качестве примера реальной ПС рассматриваются длинные прямые пучки J -агрегатов красителя, состоящие из сплетенных цепочек мономеров псевдоизоцианина. Эти и подобные молекулярные структуры синтезировались группой авторов работ [20, 21] для экспериментов, в которых исследовалась зависимость интенсивности флуоресценции композит-

* E-mail: zabolotskii@iae.nsk.ru

ной среды от расстояния от наночастицы серебра или золота до J -агрегатов. Теоретический анализ, выполненный в стационарном пределе с учетом усреднения для большого числа наносистем, включающих пучок J -агрегатов и наночастицу [20–22], показал, что для объяснения полученной экспериментальной зависимости необходимо учитывать помимо влияния полей диполей доменов на наночастицу обратное влияние поля индуцированной поляризации наночастицы и нелокальность взаимодействия. В настоящей работе рассматриваются динамические процессы, определяемые взаимодействием дипольных полей наночастицы и экситонов, имеющих форму солитонов для одной изолированной наносистемы. В отличие от работ [20, 21] считаем, что наночастицы могут свободно перемещаться вблизи пучка J -агрегатов красителя и содержать как поглощающую, так и усиливающую среды.

2. ОСНОВНЫЕ УРАВНЕНИЯ

Рассматриваем движение наночастицы в окрестности длинной квазиодномерной среды, состоящей из поляризуемых доменов (молекул красителя), см. рис. 1. Линейные размеры доменов, составляющих J -агрегат, (приблизительно $1.4 \times 0.4 \times 0.6 \text{ нм}^3$) много меньше его длины L и расстояния $r \approx 20 \text{ нм}$, при котором наблюдался максимум флуоресценции композитной среды [20]. Толщина пучков J -агрегатов псевдоизоцианина, синтезированных группой авторов работы [20], порядка 10 нм — много меньше L . Эти факты позволяют смоделировать ПС бесконечной одномерной средой, в окрестности которой находится наночастица.

Уравнение, описывающее экситонные возбуждения в квазиодномерной цепочке J -агрегата красителя, вытянутой вдоль оси x , имеет вид

$$i\hbar\partial_t\phi + J\partial_x^2\phi + V|\phi|^2\phi = \mathbf{d} \cdot \mathbf{E}_{NP}N_{tr}. \quad (1)$$

Здесь ϕ — амплитуда экситонного возбуждения в приближении медленной огибающей с несущей частотой ω_J , совпадающей с частотой экситонного перехода; $\mathbf{d}$ — дипольный момент экситонного перехода; $\mathbf{E}_{NP}$ — медленная амплитуда локального поля с той же несущей частотой, создаваемого индуцированным дипольным моментом наночастицы в точке X в ПС; N_{tr} — число доменов на длине l с учетом находящихся в толще пучка, где l — длина стороны домена, ориентированной вдоль оси пучка (ось x). Физический смысл коэффициентов J, V и их величины приведены в работе [23]: $J \approx 3.6 \cdot 10^{-14}$, $V \approx$

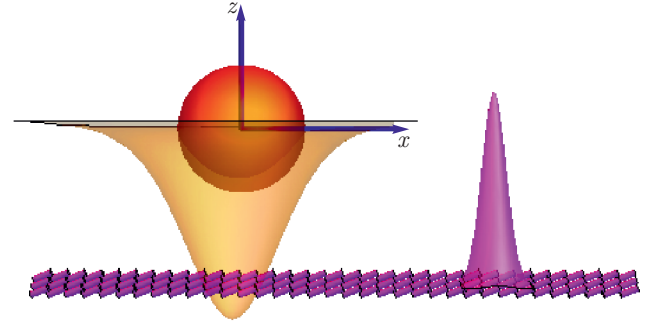

Рис. 1. Сферическая наночастица и пучок J -агрегатов псевдоизоцианина. Молекулярные домены показаны маленькими цилиндрами. Полупрозрачные конусы изображают распределения дипольного потенциала наночастицы f_μ и суммы произведения потенциалов доменов f_d на функцию $\psi(0, x)$, имеющую форму солитона. Поляризация диполей и индуцированные поляризации направлены вдоль оси x

$\approx 3 \cdot 10^{-14}$ СГС. Для молекул красителя псевдоизоцианина $d \approx 4 \cdot 10^{-18}$ СГС и $l = 1.4 \text{ нм}$.

После замен $\tau = Jt/\hbar$, $x = X/l$, $\psi = \sqrt{V}/\sqrt{2J}\phi$ приводим уравнение (1) к виду

$$i\partial_\tau\psi + \partial_x^2\psi + 2|\psi|^2\psi = \frac{\mathbf{d} \cdot \mathbf{E}_{NP}}{J} (1 - |\psi|^2) N_{tr}. \quad (2)$$

Множитель в правой части уравнения $(1 - |\psi|^2)$ — функция, введенная дополнительно для учета истощения населенности экситонных переходов в молекулах J -агрегата.

Солитонное решение уравнения (2) с нулевой правой частью имеет вид

$$\psi = \frac{A \exp \{i [vx - (v^2 - A^2)\tau]\}}{\text{ch} [A(x - 2v\tau - x_1)]}, \quad (3)$$

где A, v, x_1 — действительные константы.

Внутренние степени свободы наночастицы в работе не учитываем, считая, что точка приложения сил и дипольный момент находятся в ее центре, в точке $\mathbf{s} = (x_0, y, z)$. Для наночастицы, состоящей из молекул или других двухуровневых сред, без учета насыщения перехода получаем

$$\mathbf{E}_{NP} = \frac{\boldsymbol{\mu}}{\mu} f_\mu(\mathbf{s} - \mathbf{x}_j) \frac{iN_0n_0 \sum_j \psi(\mathbf{x}_j) f_d(\mathbf{x}_j - \mathbf{s})}{\hbar [\gamma_{NP} + i(\omega_J - \omega_{NP})]}. \quad (4)$$

Здесь $\mathbf{x}_j = (x_j, 0, 0)$ — координата j -го домена, $\boldsymbol{\mu}$ — дипольный момент наночастицы, ω_{NP} — частота и γ_{NP} — коэффициент релаксации ее перехода; N_0 — число молекул в наночастице и n_0 степень заселенности верхнего уровня, $1 \geq n_0 \geq -1$. Значение $n_0 > 0$ отвечает инверсии заселенности перехода, т. е.

усиливающей наночастицы, и $n_0 < 0$ — поглощающей наночастицы. Для диполя Герца

$$f_m(\mathbf{r}) = \left[\frac{3(\mathbf{e} \cdot \mathbf{m})^2 - |\mathbf{m}|^2}{|\mathbf{r}|^3} (1 - i|\mathbf{r}|k_0) - \frac{(\mathbf{e} \cdot \mathbf{m})^2 - |\mathbf{m}|^2}{k_0^{-2}|\mathbf{r}|} \right] e^{ik_0 r}, \quad (5)$$

где $k_0 = \omega\sqrt{\epsilon_h}/c$ — волновой вектор, $\mathbf{m} = \mathbf{d}, \boldsymbol{\mu}, m = |\mathbf{m}|$ и $\mathbf{e} = \mathbf{r}/|\mathbf{r}|$.

В случае сферической частицы радиусом R и всех дипольных моментов, параллельных поляризации $\mathbf{E}_{NP}$, формула (4) принимает вид

$$\mathbf{E}_{NP} = \epsilon_h \chi \mathbf{d} f(\mathbf{s} - \mathbf{x}_j) \sum_j \psi(\mathbf{x}_j) f(\mathbf{x}_j - \mathbf{s}). \quad (6)$$

Здесь $f(\mathbf{r}) = f_d(\mathbf{r})/d^2$ и

$$\chi = \frac{4\pi R^3}{3\epsilon_h} \frac{\epsilon_p - \epsilon_h}{\epsilon_p + 2\epsilon_h}, \quad (7)$$

где ϵ_p и ϵ_h — соответственно диэлектрические проницаемости наночастицы и окружающей среды.

Пусть наночастица дополнительно обладает постоянным дипольным моментом d_0 и наносистема находится в постоянном электрическом поле, отвечающем потенциалу $U_0 = -u_0 - u_2 x^2$. Тогда на частицу помимо градиентной силы $\mathbf{F}_{grad}$ и силы тяжести $\mathbf{F}_g$ действует постоянная сила $\mathbf{F}_0 = 2d_0 u_2(1, 0, 0)$. Если наночастица находится в жидкости или газе, то следует учитывать выталкивающую силу $\mathbf{F}_b$ и силу сопротивления окружающей среды. На сферическую наночастицу радиусом R в потоке жидкости, движущейся со скоростью $\mathbf{v}$, действует сила, определяемая по формуле Стокса, $\mathbf{F}_S = \gamma \mathbf{v}$ и сила сопротивления $-\gamma \partial_t \mathbf{s}$, где $\gamma = 6\pi R \eta$, η — коэффициент вязкости жидкости.

Уравнение движения наночастицы под действием этих сил имеет вид

$$M_{NP} \partial_t^2 \mathbf{s} + \gamma (\partial_t \mathbf{s} - \mathbf{v}) = -\frac{1}{2} \text{Re}(\chi) \nabla_{\mathbf{s}} |\mathbf{E}_{NP}|^2 + \mathbf{F}. \quad (8)$$

Здесь M_{NP} — масса наночастицы, $\mathbf{F} = \mathbf{F}_g + \mathbf{F}_b + \mathbf{F}_0$, $\mathbf{F}_g = -4\pi R^3 g \rho_{NP}/3$, $\mathbf{F}_b = 4\pi R^3 g \rho_h/3$, g — гравитационная константа, ρ_h и ρ_{NP} — соответственно плотности жидкости (газа) и наночастицы.

3. НАНОЧАСТИЦА В ВАКУУМЕ

Ниже приведены результаты численного решения системы (2), (8) для поляризаций всех диполей, ориентированных вдоль оси x . Вследствие цилиндрической симметрии траектория наночастицы

$\mathbf{s} = (x_0(\tau), y(\tau), z(\tau))$ определяется зависимостью $x_0(\tau)$ и $r(\tau) = \sqrt{z(\tau)^2 + y(\tau)^2}$. Выберем для численного моделирования следующие параметры наночастицы: $\alpha_0 = \text{Re} \chi / V_{NP} = \pm 1$, где V_{NP} — ее объем; плотность наночастицы $\rho_{NP} = 4.8 \text{ г/см}^3$. Вязкость воды при 30°C $\eta \approx 10^{-2} \text{ дин}\cdot\text{с/см}^2$. В качестве усиливающих наночастиц можно использовать коллоидные квантовые точки с размером в диапазоне 2–4 нм или молекулярные кластеры с тем же размером. Скорость движения $v = 1$ отвечает значению приблизительно $3.2 \cdot 10^{-4} \text{ см/с}$. В этом разделе считаем, что наночастица находится в вакууме и в положении равновесия, т. е. в уравнении (8) $\mathbf{F} = 0$ и $\gamma = 0$.

Для двухуровневой модели наночастиц

$$\text{Re} \chi = \frac{d^2 N_0 n_0 (\omega_J - \omega_{NP})}{\hbar \epsilon_h (\gamma_J^2 + (\omega_J - \omega_{NP})^2)}. \quad (9)$$

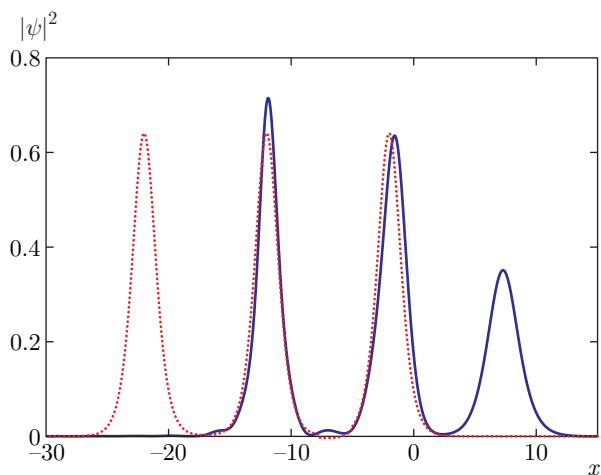
Наночастица локализуется при ЭМВ возле пучка J -агрегата, т. е. за конечное время $r(\tau) \rightarrow 0$ при условии $\text{Re} \chi < 0$ ($\text{Re} \epsilon_h > 0$), т. е.

$$n_0 (\omega_J - \omega_{NP}) < 0. \quad (10)$$

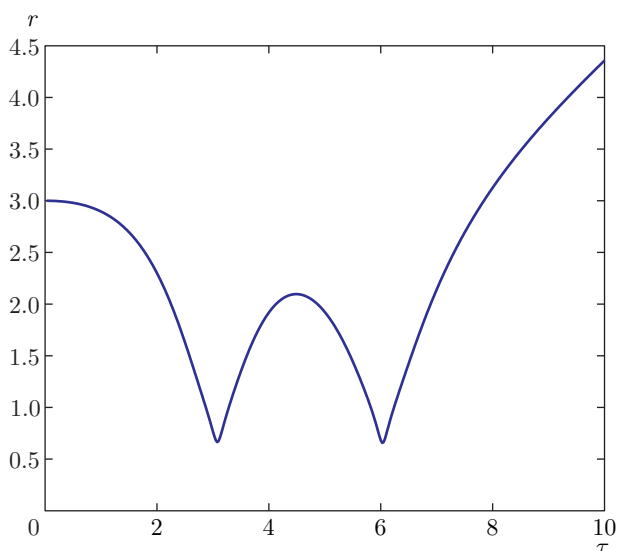
Для $\text{Re} \chi > 0$ наночастица движется по r от максимума перекрытия полей, создаваемых диполями экситона и наночастицы, и при $\text{Re} \chi < 0$ — по направлению к ней. В результате ЭМВ, в первом случае наночастица приобретает радиальную скорость, направленную от ПС, и во втором — к ней. Такая же динамика по x_0 наблюдается при взаимодействии наночастицы с одиночным солитонным импульсом экситона. Однако из-за нелокальности взаимодействия наночастицы с пакетом солитонов может существенно отличаться.

Индукцированная дипольными полями экситонов поляризация наночастицы влияет на поляризацию дипольных переходов доменов и, как следствие, на динамику экситонов. В качестве примера такого обратного действия рассмотрим ЭМВ цепочки солитонных возбуждений ПС и наночастицы. На рис. 2–4 и 5–7 представлены результаты моделирования «столкновения» цепочки солитонных возбуждений ПС и поглощающей наночастицы, скорости которой в начальный момент равны нулю.

Траектория наночастицы претерпевает наибольшее изменение при более длительном взаимодействии с экситоном, т. е. при достаточно малой относительной скорости и уменьшении расстояния до ПС. Поэтому в случае $\text{Re} \chi < 0$ ЭМВ вызывает более сильное изменение амплитуд экситонных импульсов при столкновении с наночастицей, ср. рис. 2 и 5, для которых соответственно $\text{Re} \chi < 0$ и $\text{Re} \chi > 0$.

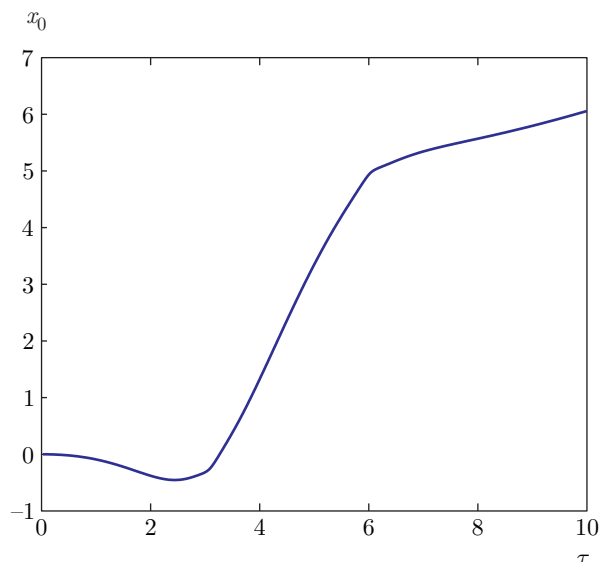

Рис. 2. Форма экситонов (распределение плотности вероятности возбуждения доменов в пучке J -агрегата) после столкновения трех солитонных импульсов с начальной скоростью $v = 0.5$ с неподвижной наночастицей, находящейся в точке $x_0(0) = 0, r(0) = 3$, для $\alpha_0 = -1$ в момент времени $\tau = 10$. Зависимость $|\psi(10, x)|^2$ показана сплошной линией и $|\psi(0, x)|^2$ — пунктирной. $R = 2, N_{tr} = 10, \omega_J - \omega_{NP} = 3\gamma_{NP}, \gamma = 0$

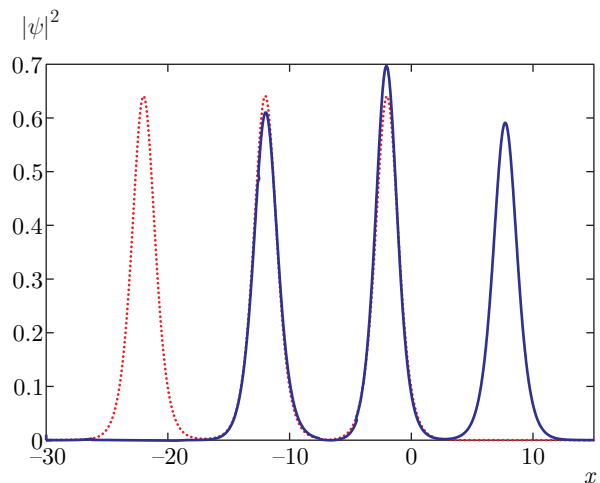

Рис. 3. Зависимость расстояния от наночастицы до ПС $r(\tau)$ при ЭМВ. Условия те же, что на рис. 2

На рис. 8–10 показана форма экситонных импульсов и траектория наночастицы после ее столкновения с пакетом солитонов для $\text{Re } \chi < 0$. В процессе взаимодействия наночастица приближается к ПС, что приводит к быстрому росту градиентной силы и изменению знака скорости наночастицы. В случае $\text{Re } \chi < 0$ в тех же условиях расстояние $r(\tau)$ растет, градиентная сила уменьшается и изменение траектории наночастицы не столь существенно.

Рис. 4. Смещение положения наночастицы вдоль ПС $x_0(\tau)$ при ЭМВ. Условия те же, что на рис. 2

Рис. 5. То же, что на рис. 2, но при $\alpha_0 = 1$ и $\omega_J - \omega_{NP} = -3\gamma_{NP}$

3.1. Наночастица в потоке

Воздействие наночастицы на экситон возрастает с временем нахождения частицы вблизи экситона, а также с увеличением крутизны фронта импульса. Для наночастицы, находящейся в воде, $\gamma \gg 1$ и критическую роль играет инерционность наночастицы, поскольку влияние остальных сил на ее динамику для рассмотренной системы и физических параметров относительно мало. Скорость наночастицы в движущейся жидкости (воде) в рассматриваемой наносистеме близка к скорости движения жидкости. Поскольку за характерное время жизни эк-

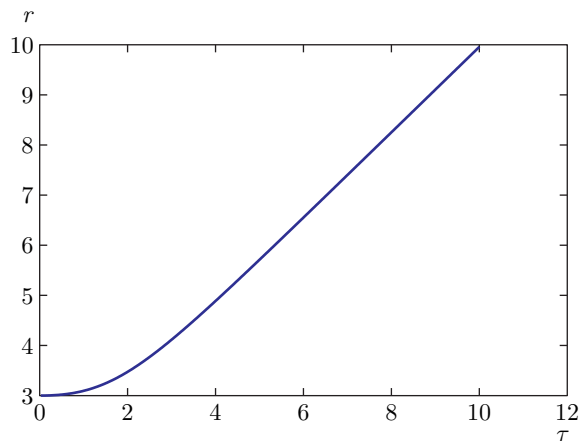

Рис. 6. Изменение расстояния от наночастицы до ПС $r(\tau)$ при ЭМВ. Условия те же, что на рис. 5

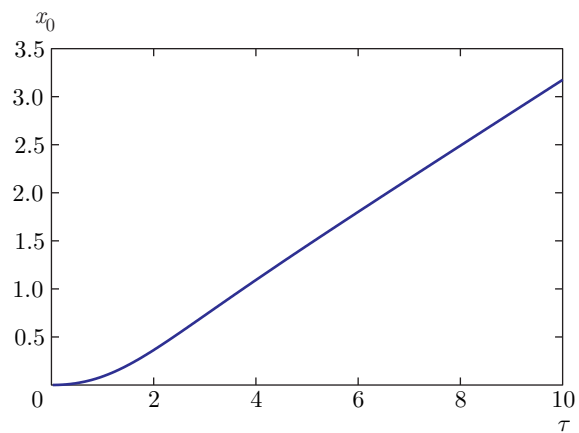

Рис. 7. Смещение наночастицы $x_0(\tau)$ вдоль ПС при ЭМВ. Условия те же, что на рис. 5

ситона, порядка $1/\gamma_J \sim 10^{-12}$ с, смещением положения частицы относительно жидкости вследствие ЭМВ можно пренебречь. Заметим, что для воды в случае рассмотренной физической наносистемы величина $\gamma \partial_\tau s$ много больше градиентной силы практически во всем диапазоне параметров, кроме расстояний, меньших l , при которых построенная модель неприменима.

На рис. 11 показаны результаты численного моделирования взаимодействия поглощающей наночастицы, находящейся в воде, и цепочки из восьми солитонов с начальной амплитудой $A = 0.75$ и скоростью $v = 0$. Наночастица, в начальный момент находящаяся в точке $x_0(0) = 45, r(0) = 6$, перемещается потоком воды, движущейся с постоянной скоростью $\mathbf{v}_w = (-2, 0, 0)$ в интервале $x_0 = 45 \rightarrow -5$, вдоль оси J -агрегата. Учет силы гравитации не приводит к существенным смещениям положения наночастицы и, как следствие, к заметному изменению ЭМВ.

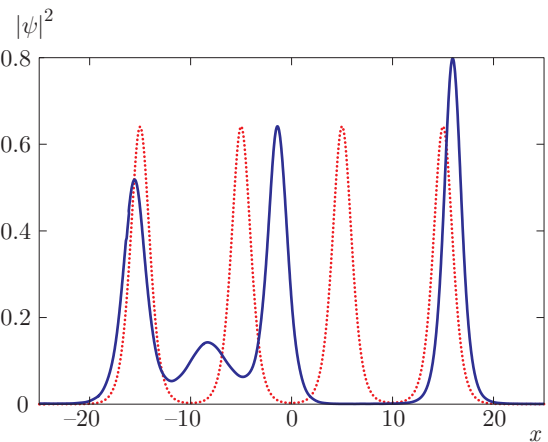

Рис. 8. Форма экситонов в момент времени $\tau = 80$ после столкновения наночастицы с начальной скоростью $\mathbf{v}_{NP} = (-1, 0, 0)$, находящейся в точке $x_0(0) = 25, r(0) = 6$, с четырьмя неподвижными в начальный момент солитонами. $|\psi(80, x)|^2$ и $|\psi(0, x)|^2$ показаны соответственно сплошной и пунктирной линиями. $R = 2, N_{tr} = 10, \omega_J - \omega_{NP} = 3\gamma_{NP}, \alpha_0 = -1$

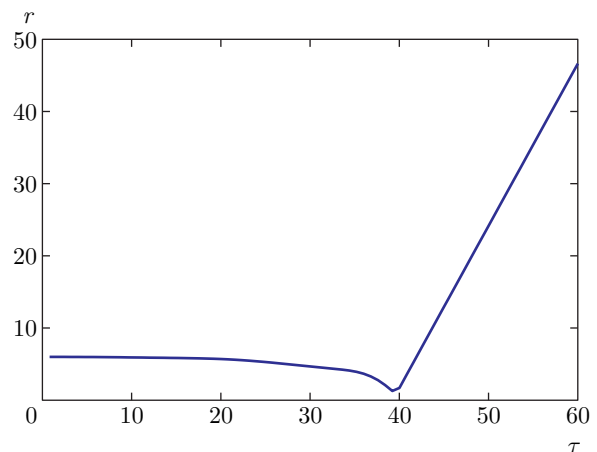
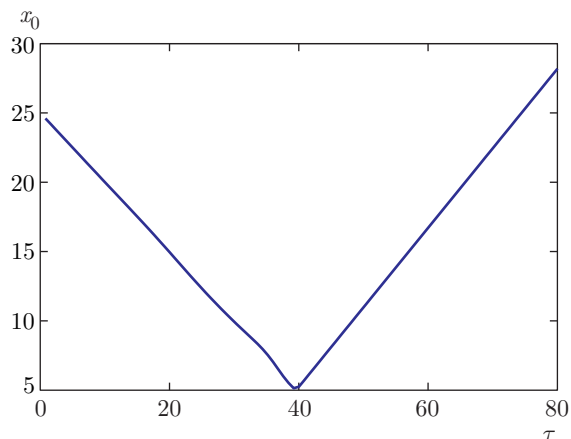
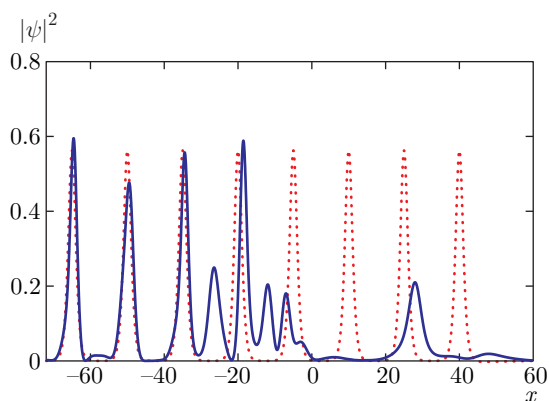

Рис. 9. Изменение расстояния от наночастицы до ПС при ЭМВ. Условия те же, что на рис. 8

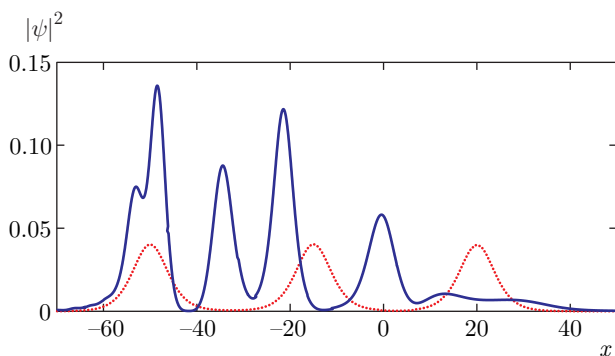
Учтем линейные потери в J -агрегате, добавив член $-i\gamma_J\psi$ в правую часть уравнения (2). Если наночастица является усиливающей, т.е. с инверсией заселенности перехода ($n_0 > 0$), то ЭМВ со слабо возбужденной ПС может сопровождаться генерацией и усилением экситонных импульсов. На рис. 12 и 13 показана форма экситонов, имеющих вид трех малоамплитудных солитонов, после прохождения на расстояние $r = 5$ усиливающей наночастицы, равномерно перемещаемой потоком воды со скоростью $\mathbf{v}_w = (-2, 0, 0)$ в интервале $x = 35 \rightarrow -60$ с учетом потерь в J -агрегате ($\gamma_J = 0.01$).

Рис. 10. Изменение координаты наночастицы $x_0(\tau)$ при столкновении с пакетом из четырех солитонов при ЭМВ. Условия те же, что на рис. 8

Рис. 11. Форма экситонных импульсов $|\psi(\tau, x)|^2$ в момент времени $\tau = 50$. Скорость наночастицы $\mathbf{v}_{NP} \approx \mathbf{v}_w = (-1, 0, 0)$, где $\mathbf{v}_w$ — скорость движения потока воды. $\gamma = 2000$, $N_{tr} = 10$, $R = 2$, $\alpha_0 = -1$. Пунктирной линией показана начальная форма $|\psi(0, x)|^2$

Рис. 12. Форма $|\psi(\tau, x)|^2$ экситонных импульсов после переноса наночастицы потоком воды параллельно оси x в момент времени $\tau = 45$. Пунктирной линией показан начальный вид $|\psi(0, x)|^2$. $\gamma = 2000$, $N_{tr} = 10$, $R = 2$, $\alpha_0 = -1$

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе изучался механизм взаимодействия локальных полей возбуждений доменов в протяженной квазиодномерной среде и поля индуцированной поляризации движущейся наночастицы. Солитонные решения уравнения Шредингера (3) не имеют нелинейной фазы. Известно, что нелинейная фазовая модуляция может приводить к дополнительному сжатию импульса и росту его амплитуды. В системе уравнений (8) изменение координаты s наночастицы определяется градиентной силой, нелинейной по амплитуде ψ . Поэтому зависимость правой части уравнения (2) от положения наночастицы приводит к нелинейной модуляции фазы. Это легко показать, заменив для простоты формы потенциалов наночастицы и возбуждения среды, имеющих профиль солитона, гауссовыми и затем положив их ширины равными. В итоге находим, что в правой части уравнения (2) появляется фазовый множитель $\exp(0.5ivx_0)$. Поскольку координата наночастицы $x_0(\tau)$ нелинейно зависит от амплитуды экситона, для $v \neq 0$ и левитирующей наночастицы следует ожидать дополнительного сжатия экситонных импульсов из-за движения наночастицы. Как следствие, для неподвижного солитона ($v = 0$) должна наблюдаться меньшая в начальный момент модуляция формы пакета и меньшее локальное усиление по сравнению со случаем $v \neq 0$.

При столкновении движущегося солитонного возбуждения с поглощающей наночастицей происходит деформация его формы, потеря энергии и скорости. Наночастица вследствие взаимодействия меняет положение и направление скорости. Если наночастица находится достаточно близко к ПС, то вследствие обратного действия ее индуцированной поляризации с полями диполей доменов возможно изменение ее скорости и траектории. Это свойство ЭМВ может быть использовано для перемещения или локализации наночастиц, находящихся, например, в полой трубке с поверхностью, покрытой поляризуемой средой. Эффект ЭМВ за короткое время порядка $1/\gamma_J$ существен для наночастиц, молекул или биологических объектов малых размеров $R \approx 1$ нм, находящихся вблизи ($\sim 1-10$ нм) ПС. При длительном воздействии $\tau_{int} \gg 1/\gamma_J$ заметное изменение траектории наночастицы может происходить на больших расстояниях и для наночастиц больших размеров. Изменение положения и контроль наночастиц экситонными импульсами вследствие ЭМВ может быть основой для аналога оптического пинцета на интервале, много меньшем длины волны. Перенос энергии накачки наноча-

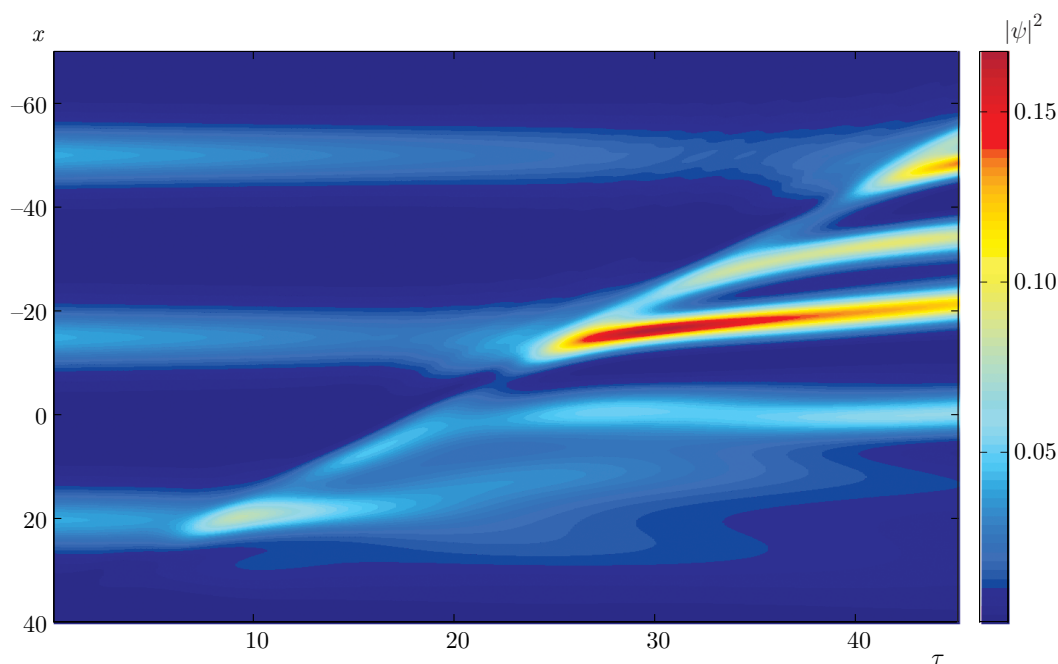

Рис. 13. То же, что на рис. 12. Динамика формы экситонных импульсов $|\psi(\tau, x)|^2$

стицы в энергию экситона позволяет исследовать локальное, с масштабом, много меньшим длины волны света, воздействие на молекулярную, в том числе биологическую, среду, например, молекулу ДНК.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 15-03-03833).

ЛИТЕРАТУРА

1. D. Grier, *Nature* **424**, 810 (2003).
2. M. L. Juan, M. Righini, and R. Quidant, *Nat. Photonics* **5**, 349 (2011).
3. M. Aspelmeyer, T. J. Kippenberg, and F. Marquardt, *Rev. Mod. Phys.* **86**, 1391 (2014).
4. P. M. Bendix, L. Jauffred, K. Norregaard, and L. B. Oddershede, *IEEE J. Sel. Top. Quant. Electr.* **20**(3), 4800112 (2014).
5. A. Ashkin and J. M. Dziedzic, *Science* **235**, 1517 (1987).
6. A. Ashkin, J. M. Dziedzic, and T. Yamane, *Nature* **330**, 769 (1987).
7. W. Zhang, L. Huang, C. Santschi, and O. J. F. Martin, *Nano Lett.* **10**, 1006 (2010).
8. H. Zeng and F. Lin, *Phys. Rev. A* **50**, R3589 (1994).
9. A. S. Parkins and H. J. Kimble, *J. Opt. B* **1**, 496 (1999).
10. H. J. Mamin and D. Rugar, *Appl. Phys. Lett.* **79**, 3358 (2001).
11. J. Zhang, K. Peng, and S. L. Braunstein, *Phys. Rev. A* **68**, 013808 (2003).
12. Z. Hao, A. Erbil, and F. Ayazi, *Sens. Actuators A* **109**, 156 (2003).
13. A. N. Cleland and M. R. Geller, *Phys. Rev. Lett.* **93**, 070501 (2004).
14. K. G. Libbrecht and E. D. Black, *Phys. Lett. A* **321**, 99 (2004).
15. H. A. Eggert, F. Y. Kuhnert, K. Buse, J. R. Adleman et al., *Appl. Phys. Lett.* **90**, 241909 (2007).
16. I. Wilson-Rae, N. Nooshi, W. Zwerger, and T. J. Kippenberg, *Phys. Rev. Lett.* **99**, 093901 (2007).
17. F. Marquardt, J. P. Chen, A. A. Clerk, and S. M. Girvin, *Phys. Rev. Lett.* **99**, 093902 (2007).
18. A. Jamshidi, P. J. Pauzauskis, P. J. Schuck, A. T. Ohta et al., *Nat. Photonics* **2**(2), 85 (2008).
19. A. Cleland, *Optomechanics: Nature Phys.* **5**, 458 (2009).
20. A. V. Sorokin, A. A. Zabolotskii, N. V. Pereverzev et al., *J. Phys. Chem. C* **118**, 7599 (2014).
21. A. V. Sorokin, A. A. Zabolotskii, N. V. Pereverzev et al., *J. Phys. Chem. C* **119**, 2743 (2015).
22. A. A. Заболотский, *ЖЭТФ* **146**, 693 (2014).
23. Yu. B. Gaididei, K. Ø. Rasmussen, and P. L. Christiansen, *Phys. Rev. E* **52**, 2951 (1995).